

Услышав крик Чу Фэна, Ли Пэн и Ба Куан поспешили к нему.

Им довелось встретить Ли Чэнфэна и Ван Юня.

Они оба были из одной семьи.

Хотя они не были очень близки, худо-бедно, но знали друг друга.

Более того, Ли Пэн и Ли Чэнфэн были кровными родственниками в трех поколениях.

Ему приходилось обращаться к Ли Чэнфэну как к старшему двоюродному брату.

Эта встреча была действительно неловкой.

Ли Пэн мог только кричать с ухмылкой: «Кузен Чэнфэн, ты тоже здесь».

Только тогда Ли Чэнфэн узнал Ли Пэна.

Этот парень пошел в армию еще в молодости. В мгновение ока он так сильно изменился.

«Сяо Пэн? Ты разве не уходил в армию? Почему ты стал чьим-то лакеем?»

Ли Чэнфэн был очень недоволен.

Все люди из Десяти Великих Кланов были чрезвычайно горды.

Этот ребенок действительно смутил семью Ли!

Однако из-за того, что дома скажут старейшины, Ли Чэнфэн ничего не сказал.

Ли Пэн небрежно сказал: «Кузен Чэнфэн, вы не понимаете ситуацию. Многие люди хотят быть лакеем Большого Брата Фэна, но не имеют достаточной квалификации!»

Ли Чэнфэн потерял дар речи.

Этот парень на самом деле гордился тем, что был лакеем.

Он должен был сказать отцу, когда вернется.

Пусть отец сломает ему ноги.

Отношения Ли Пэна и Ли Чэнфэна считались нормальными.

С другой стороны, в тот момент, когда Ван Юнь увидел Ба Куана, он внезапно холодно улыбнулся.

«Йо, мне было интересно, кто это был. Так это ты ублюдок? Ван Лун, давно не виделись».

Ба Куан крепко сжал кулаки и низким голосом подавил гнев.

«Я Ба Куан. Семья Ван больше не имеет ко мне никакого отношения!»

«Ха-ха, какая шутка! Тебя родила и вырастила семья Ван. Если хочешь разорвать отношения, это семья Ван выгнала тебя! Кто ты, по-твоему, такой? Ты такой же, как твоя мать, эта с**ка».

Ба Куан неудержимо дрожал.

Это был крайний гнев.

«Ван Юнь, ты можешь проклясть меня, но если ты снова посмеешь оскорбить мою мать, я заставлю тебя заплатить цену!»

Происхождение Ба Куана всегда было его больным местом.

Его отец был бесполезным наследником во втором поколении семьи Ван.

Именно потому, что он изнасиловал мать Ба Куана после того, как напился, родился Ба Куан.

В традиционной семье, такой как семья Ван, его рождение было грехом.

Он подвергался дискриминации с юных лет.

Его отец-пьяница был не лучшим.

Полагаясь на свой статус потомка семьи Ван, он совершил всевозможные злодеяния и в конце концов умер на руках женщины.

Когда он был молод, он и его мать полагались друг на друга.

Они даже не жили так хорошо, как слуги.

Родители Тощей Обезьяны пожалели их.

Они постоянно предлагали финансовую помощь, чтобы помочь им выжить.

Следовательно, у Ба Куана не было чувства принадлежности к семье Ван. Все, что у него было, это ненависть.

Ван Юнь, казалось, не видел гнева Ба Куана.

Возможно, он видел это, но ему было интересно дразнить этого ублюдка.

Он снова подразнил.

«Йоу, я помню, что некоторые люди тогда говорили, что хотят выйти и делать что-то самостоятельно. Они хотели выделиться и превзойти меня. Они хотели, чтобы семья Ван пожалела об этом. Как дела сейчас?»

Ван Юнь рассмеялся.

«Ха-ха, мусор. Тебе только что приказывал какой-то сопляк, и ты не осмелился издать ни звука. Ты хочешь, чтобы семья Ван пожалела просто так? Ты достоин?»

Ба Куан был так зол, что его тело дрожало.

Он мог встречать других без страха.

Однако Ван Юнь издевался над ним с самого детства.

Ван Юнь был кошмаром, от которого он не мог избавиться.

В тот момент он не знал, что делать.

Чу Фэн поднял бровь.

Он взглянул на Ван Юня.

Этот парень не знал, что делает.

Изначально его не могли волновать их семейные дела, но почему этот парень должен был вовлекать его?

Какое это имело отношение к тебе?

Он навлек это на себя.

Чу Фэн сначала извиняющимся тоном улыбнулся Лю Сяньэр.

Затем он обернулся.

Он спокойно сказал: «Ба Куан».

"У меня есть подарок для тебя"

Ба Куан поднял голову и посмотрел на Чу Фэна.

Его глаза были налиты кровью.

Его голос был хриплым.

Но он все же обернулся и ответил.

Чу Фэн не стал тратить свое дыхание.

«Этот парень слишком много говорит. Он очень раздражает. Я дам тебе задание. Избей его».

Когда Чу Фэн говорил, он небрежно схватил горсть дынных семечек со стола перед ним.

"О верно. Кроме того, у тебя есть десять ходов, хорошо?"

После того, как Чу Фэн закончил говорить эти слова, эта небольшая площадь затихла.

Юноши из Священной области Куньлунь переглянулись.

Кто был этот парень?

Такой высокомерный?

Даже если такое существо, как Лю Сяньэр, смотрела на Ван Юня свысока, это не означало, что Ван Юнь был слабаком.

Он был из Десяти Великих Кланов.

Он занял 48-е место в Золотом рейтинге духовной энергии.

Ему уже достаточно было смотреть свысока на миллиарды людей.

Даже в Священной области Куньлунь было не так много таких сильных экспертов, как он.

Ван Юнь был так зол, что рассмеялся.

«Это самая смешная шутка, которую я слышал в этом году. Малыш, я советую тебе не быть слишком высокомерным».

Чу Фэна стал беспокоиться из-за него.

Он посмотрел на Ба Куана, который все еще колебался.

Он спокойно сказал: — Я так долго тренировал тебя. Эта просьба не сложна для тебя. Я знаю, чего ты боишься, но это лучший шанс для тебя вырваться из собственного кошмара.

В этот момент, возможно, из-за того, что Чу Фэн был нетерпелив, его голос медленно стал холодным.

«Так что скажу это в последний раз. Либо победи его за десять ходов, либо убирайся к черту из моей команды. Я не тренирую мусор».

Голос Чу Фэна взорвался, как гром.

Возможно, для посторонних это было немного неразумно.

Однако Чу Фэн продолжал делать то, что ему заблагорассудится.

Он раздал так много духовных плодов, чтобы использовать их.

Он даже лично выступал в роли спарринг-партнера.

Если они не принесут ему желаемых результатов, какой смысл держать их при себе?

Занимать 40-50 место в Золотом рейтинге духовной энергии?

Он был очень сильным?

Даже если Ли Пэн и Ба Куан не были в первой десятке, они все равно были пятнадцатке лучших.

Разве не было бы легко победить Ван Юня?

Ему просто не хватало уверенности.

В этот момент Чу Фэн держал руки за спиной.

Он выглядел высокомерным.

Он был действительно высокомерным.

Даже Лю Сяньэр не могла не подозревать.

В тот момент Чу Фэн не был похож на того вежливого человека, который только что был перед ней.

Чу Фэн поставил ему ультиматум.

Ба Куан глубоко вздохнул.

Он уважительно сложил кулаки в сторону Чу Фэна и торжественно прокричал: «Ба Куан получил приказ!»

Он обернулся.

Он посмотрел прямо на человека напротив, который принес ему бесконечную печаль в его детстве.

«Ван Юнь, давай сразимся!»

Ван Юнь был готов взорваться.

Во-первых, Лю Сяньэр проигнорировала его.

Чу Фэн снова недооценил его.

В конце концов, даже этот ублюдок, на которого он смотрел свысока, посмел вызвать его на бой?

Это было невыносимо.

«Ха-ха, ты, невежда, оскорбляешь старшего! Это ты ухаживаешь за смертью, так что не вини меня за то, что я не принял во внимание наши семейные узы!»

Ван Юнь расхохотался.

Он яростно атаковал.

Раздался звук кулаков.

Ван Юнь, естественно, также был экспертом в кулачном искусстве.

В этот момент он усмехнулся.

«Ван Лун, позволь мне научить тебя. Самое главное для человека — знать свои пределы! Сегодня я буду учить тебя от имени твоего отца!»

Ба Куан увидел удар Ван Юня.

Он выдохнул.

Так как он уже решил драться, он должен был драться выкладываясь на всю!

Если брат Фэн сказал, что он сможет это сделать, то он определенно смог бы!

Десять ходов!

У меня есть только меньше, не больше!

«Ван Юнь, ты не имеешь права критиковать меня! Прими мой удар!»

Ба Куан двигал ногами и двигал кулаками.

Ноги, плечи, руки и кулаки.

Мгновенно раздался громopodobный удар.

Он атаковал позже, но ударил первым.

Он встретил яростный удар Ван Юня.

Переполюх здесь привлёк внимание и других регионов.

В зоне отдыха семьи Ван, воин внутренней энергии средних лет, отвечающий за защиту молодого поколения семьи Ван, внезапно открыл глаза.

Его взгляд был прикован к удару Ба Куана.

Его глаза были полны шока.

Он пробормотал себе под нос: «Сила его кулака подобна грому... Этот соплик уже достиг этой стадии?»

<http://tl.rulate.ru/book/78548/2379416>